

ДУША
ВЕРПЕЛ
МЕТАФЕРИЗМА

О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

Душа – вертеп метаферизма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51186224

SelfPub; 2020

Аннотация

Страшно подумать, что душа земли – единственное прижизненное упование его чаяний о хлебе насущном для его счастья, увлеченного поиском смысла существования души, опекающей счастье, оберегающей землю от сомнений в своем предназначении творить для души богов чудес плодородия, как доказательством, что все изначально сущее – лишь поле для души и пахаря, и сеятеля счастья по воле земли-жнеца, что оскорбительно счастьем смотреть в глаза земле-жнецу, помыкающему душой как поводырем счастья, не будучи ни пахарем, ни сеятелем...

Разум, вроде, одной породы на все случаи жизни, – а мысли разношерстные.

Астрология – наука о душевных недомоганиях метафизиков, консультирующих едоков, озабоченных поиском укромного местечка у костра при дележе шкуры еще не убитого медведя.

Энергетика сплоченного выгодой коллектива действует на законопослушное сознание, как взгляд кобры на лягушку.

Коллектив создает подходящая всем добыча..

ПРИТЧА. Страх – Эгоизм жажды жить. Есть в эгоизме нечто brutally титаническое, гранитно незыблемое, агрессивно системообразующее и для затюканного формализованным бытом сознания, и для продажного интеллекта, загипнотизированного вечным предчувствием новой вины перед замордованным Земелей, и для человечества, безмозглой жертвы сексуальной стихии эволюции. Словом, это единственный поистине человеческий вклад мыслящего животного эгоизма, притаившегося в сердце, вклад в грядущую трагедию теплокровной жизни на замерзающей земле. Господи, даже единственное сладкое бытия, даже счастье без эгоизма невозможно. И только душе, неведомо кем вдохновленной на подвиг самопожертвования, по силам устоять перед наваждением запуганного насильем формализованного властью эгоизма, удержат отчаявшийся бесприютный разум от самоуничтожения до того как последний на зем-

ле Земеля поймет что быть ему протухшей тризной стервятников, поскольку на всех родной земли не хватит на приличные похороны.

Душа и разум нетленное, не испытывающие родства ни с одной из земных стихий, – Земли, Воды и Воздуха, не ведающие ни одного из достоинств, ни одного из пороков живородящей плоти с тупым упорством переваривающей в навоз красоты плодоносящей флоры и фауны. Не покоиться им с одной судьбой, в одном гробу с отдавшими себя на служение своей нетленной грезе духовности.

Если Стихия Вселенной с какого-то боку все же причастна к возникновению нетленных Души и Разума с одной целью – оставаться именно тленными чтобы без ущерба для условно нетленной Вселенной экспериментировать с тленным Человечеством, вырожденками, животными украшающими природу тленными вымыслами своего воображения. Господи, как удачно сочетается с воображением твоя нетленность тленного вымысла человека. Именно нетленность Господа и Вселенной создает тленное чудес Природы, тленность человека создает нетленность наших чувств, источника наслаждения тленным, плодами своего труда, и наслаждения нетленностью любви. Душа вертеп, сохраняющий целой тленную жизнь в качестве метафериизмов нетленности дуализма своих чувств – Радости -Горя, Счастья – Несчастья...

В иные дни любовь отказывается представлять мою лич-

ность, твердит – с тебя довольно и поношенной морды.

Любовь – вечная невеста в ожидании сватовства слов.

Сто лет на глазах у мужа, как тут не постареть...

Сила Воли душечки перебрасывает гирию любви с большой головы на мою здоровую.

Любовь универсальный мотив преступления.

Любовь – наваждение раба.

«И это пройдет» – первый закон любви, – по Соломону.

Счастье – преамбула любви, любовь как преамбула Уголовного Кодекса Брака...

Красота паразитирует на восхищениях зависти безобразного.

Любовь взбрыкивает, когда ее впрягают в телегу семейного благополучия.

Любим за неординарность, но живем с посредственностью.

Любовь не позволяет себе стать привычкой.

Душа не садится за один стол с компанией, намеренной посудачить о моральных ценностях любви.

Любовь пользуется гардеробом душечки только в самом крайнем случае, когда заключает сделку с ледяным сердцем хабалки.

Для душечки красота окружающего мира не больше, чем костюмерная... и любовь там служит зеркалом.

Любовь – канцелярия банка красоты душечки.

Любовь не только в сердце, она и на плечах.

Возможно все, непосильно только любить всех подряд...

Все свое и чужое носим в уме, женщина – на языке.

Любовь и кувалдой не побрезгует если нужно расколоть сердце, чтобы купило манто...

Жена бьет тряпкой, пока любит, но может добить чемоданом, когда выставляет пьяницу за дверь.

Любовь – та половина меня, куда Дьявол-искуситель входит постучавшись, и сняв шляпу в знак уважения той половине меня.

Любовь – привычка выглядеть лучше себя в собственных глазах.

Надвигается ужас перепроизводства в индустрии удовольствий, не останется времени на опохмелку.

Удовольствия не обязательно приятные.

Надежда – и на Том Свете уповает о Вечной Жизни.

Вечность в роддомах торгует Временем в розницу.

Искусство симулирует контрафакт духовности для второсортных пользователей.

Искусство тусуется у алтаря, пока пастырь отпускает пользователям грехи шашней с общедоступными музами.

Девять Муз престарелый коллектив придорожного публичного дома, скучающий без клиентов способных взять Музу на содержание.

Дети наши – краткосрочный кредит наших добродетелей.

Качество пророчеств зависит от вкуса пророка. Пророк с хорошими манерами выяснит процент исполнимости обе-

щаний, прежде чем приступит к ритуалу пророчества.

Предательство искренне, неискренность была бы лицемерием, а это уже розыгрыш, разменивающий предательство на мелочишку мухлежа.

Благотворительность финансирует Всевышний, за счет подаяний богобоязненных старушек, основных кредиторов религии.

Мир многополярен, выбирайте биржевые пророчества на свой вкус и бюджет.

Любая партия заменит атеисту религию, когда приспичит покритиканствовать.

Доказательства – истина заикается, чтобы отдышаться, вынужденная перевоплотиться в новую гипотезу.

Чем просвещённее ушлый читатель, тем скорее превращается Библия в беллетристику для бахвальства интеллигентных олухов.

Налоговых инспекторов склероз не обременяет своей бдительностью.

Счастье даром не приходит.

Из всех страстей счастье самое респектабельное за счет великодушного протекционизма, смокинг, золотые запонки – это у неудачников считается взяткой.

У лжи еще ни один язык не отсох.

Мнение о рае расстриги только подогревает сомнения.

Ценность – современный стиль платья для выхода в свет.

Совершенство предполагает скидку, стимулируя массовый спрос на контрафакт.

Психоаналитик – кладезь чужих грехов на выбор клиентов.

Искусство допустимая норма безумия.

Ученье – свет, -ученых тьма.

Наука создала корпоративное гуманитарное невежество.

Оружие делает человек- оружие делает человека.

одинокчество – передышка трусливого Эго от насилия храброго стадного инстинкта, скрывающего Эго от личной ответственности перед толпой граждан.

Слава – гормон продуктивности мозга.

Интеллектуал не уважает свою природу, обремененную суевериями джунглей, она слишком похотлива для тонких интеллектуальных удовольствий ума.

Египтяне обогатили культуру искусством строительства пирамид, и мы обогащаем пирамидами городских свалок мусора.

Философия стравливает во мне строптивость неистового быка и увертливую фею грез души ради развлечения расчетливого разума в минуты свободные от битвы с суевериями культурных потребительских инстинктов.

Человек – призвание потомка обезьян порочить блага природы своих прапращуров.

Знаменитости затоптали газон истории оставили после себя одни руины памятников.

В роднике поэзии графоман поит музу кобылу.

Писателя раздражает истинно народная непосредственность, графомана, которую он ценит только в себе как память о чистом детстве не попорченным еще жаждой популярности.

Правда самовлюбленное отражение в зеркале лопухой кривды.

Пережитые заблуждения превращаются в алгоритм трусости.

Моральные принципы не универсальны, польза от них сомнительна, – когда радикально меняются условия, в которых ими пользуются, принципы соблюдают только свои частные интересы.

Интерес к бесконечному многообразию мира вне тебя убивает интерес к себе.

Сильный характер? Это от лени размениваться на беспокойные сомнения.

Привычка самообман, алгоритм тунейдства, сон разума, Стихия невежества, Бог суеверия.

Краснеет человек не от стыда, это следы пощечины чужого превосходства.

Слава посмертно воздает почести смерти, но не человеку.

Гранитный памятник содержательнее пустотелого бронзового.

Ужимки – мочалка совести.

ПРИТЧА. Воля моя оплодотворяет мою духовную жизнь как своенравную женщину прилипалу, приспособливающую мои интеллектуальные ресурсы для благополучия безмозглого метаболизма, согласно законам биологического выживания, игнорирующего интеллект и волю мою.

Лень единственное средство обуздать произвол прогресса.

Лень одна спасает человека от губительного для здоровья торжества прогресса. Приспособиться к ее темпам человек не успевает из-за своей потребительской жажды.

Прогресс не видит человека и не считается с его царственным самомнением, цивилизация видит перед собой только то, что в его шкуре еще осталось от обезьяны и насилует эти реликтовые остатки животного.

Мир провокация войны.

Совесть невеста неразборчивая, она выйдет за любую ложь, приличную ее достоинству.

Совесть – правила поведения на людях, этикет ханжества.

Авто мускулы моего тщеславия.

Честолюбие рыцаря вооружалось мечом и кольчужой, честолюбие цивилизованного потребителя – автомобилем.

Хлеба с маслом и зрелищ блуда.

Скорость – сон дорог.

Автомобиль моторизованная скука одиночества.

Автомобиль коллекционирует нас.

Мой внедорожник понимает меня лучше, чем жена.

Авто – мужское счастье взаимопонимания.

ПДД (правила дорожного движения) моральный кодекс
нынешнего общества.

Старость вызывает зеркало на последний поединок.

*Нажимая на педаль газа, я посылаю всех на три буквы
это и подальше.*

Авто – моторизованный гроб.

Авто арендованный у смерти катафалк.

Авто подельник одиночества.

Захлопывая дверь авто, я становлюсь самим собой.

Авто мое второе большое Я.

Лицемерие родовые схватки культуры, которая бессильна
быть бескорыстной и вынуждена казаться...

Пошлость универсальное средство взаимопонимания.

*Совесть это диалог двух лицемеров – человека и его жвач-
ного животного в одной шкуре.*

Стыд страхует честное слово

*Способность делать долги без отдачи – вот все чем от-
личается гуманизм от воровства.*

Логика – гипотетическое средство выпрямить горбатого,
но живого.

Правила насилие обезличенное.

Порядок пренебрегает и человеком, и законами живой
природы, не говоря уже о неприкосновенности права чело-

века на жизнь, диктующую цели и целесообразность целей жизни.

Человек вынуждает власть защищать свои казуальные прерогативы теми же средствами, на которые вынуждает прибегать человека бесчеловечность природного метаболизма.

Человек – экономическая модель расхитителя не возобновляемых ресурсов природы.

Общественное мнение избавляет от личной ответственности за последствия ошибок его воинственного бездушия.

Цивилизация – история плодотворности массового кровопускания

Добро – крестный путь вымирающей верви разумной части человечества.

Прогресс – агрессивность потребления.

Одиночество – обвинительные показания судьбы против человека на божьем суде.

Одиночеством тяготятся как повесткой в суд неправый, где ты сам и обвинитель и защитник и благожелательная публика.

Насмешка словечко красное, но вовсе не от стыда за наглость.

Сарказм, это голод, когда все кости противника обглоданы,

Афоризм – мысль достойно переболевшая плагиатом первоисточника.

Метафери́зм молоток для чужих орехов.

Афоризм предатель глубокомыслия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.